

«Это... А, легендарные опечатывающие руны. Не думал, что вдруг увижу эти легендарные вещи»

Старик Каин так волновался, что дёргал свою седую бороду. Своими дрожащими дряхлыми руками он потянулся к желтоватой стене, потрогал её и рассказал Сун Фей, что переливающийся серебряный блеск на стенах – это древние письмена. Это действительно были божественные руны, о которых ходили легенды. Они обладали невообразимой силой опечатывать пространство и создавать магический барьер. Вполне возможно, что эта тайная комната существовала в потоке бесконечной пустоты благодаря переливающимся серебряным блеском руинам.

Сун Фей кивнул головой.

Хотя он не был знаком с этой волшебной техникой, его прежние догадки оказались почти верны. Стены тайной комнаты мерцали желтоватым блеском. Комната с помощью мощной техники могла существовать в пространстве пустоты, она не являлась настоящей постройкой из камня и земли.

«Очень жаль, что техника прикрепления рун такая сокровенная, да и циркуляция рун не определённая, невозможно выяснить цельное изображение» - старик Каин громко выражал сожаление насчёт его беспомощности. Если не было возможности полностью снять копию рисунка рун и оставалось полагаться лишь на временные появления опечатывающих рун, то нельзя было выяснить основные принципы работы и тайны этих рун. Оставалось лишь медленно их изучать и расшифровывать.

Если бы получилось овладеть такими сверхъестественными рунами, тогда с достаточным уровнем сил можно было бы непосредственно в пустоте создавать собственные пространства, вплоть до постройки замков и полисов без всяких проблем.

Потому что, и в мире Дьябло, и в Азероте ходили слухи, что боги создали божественное пространство. К этому процессу были приложены огромные усилия и могущественные способности. Это настолько невообразимо, что по масштабам приравнивалось к сотворению мира.

«Эти сияющие серебряные руны можно со временем изучить. Так или иначе эта тайная комната никуда не денется» - Сун Фей заметил беспокойство старика Каина, который походил на ребёнка, желающего получить грамоту отличника. Ему стало смешно. Он установил определённую точку призыва для жрицы Акары и старика Каина.

Таким образом, используя божественный навык [Призыв], они могли на определённое время находиться в тайной комнате и изучать её. Точно так же, как они на определённое время могли попасть в подземный [Город героев], чтобы преподавать в университете Чамборда. Конечно, благодаря нынешним духовным силам Сун Фей, оба человека могли находиться в чужом мире 4 часа 30 минут. Пока что больше не было возможности увеличить временные показатели. Им обоим требовалось теперь самим правильно распределить время между нахождением в [Городе героев] и тайной комнате с золотыми останками скелета.

Взгляд жрицы Акары был постоянно сконцентрирован на зависшей в воздухе чёрной книге [Мудрость дьявола].

«Святые небеса, это просто невообразимая литература. Её можно смело считать библиотекой

древних книг по магии. Здесь так много информации, ей конца не видно, словно это безбрежный океан. В ней кроются немыслимые знания и техники...Мудрость, слово “мудрость”, определённо вправе стоять в заглавии книги. Только почему она называется [Мудрость дьявола]? Мне кажется, подходящим названием было бы [Божественная мудрость]!»

За короткий промежуток времени жрица уже успела прочитать различную информацию из самоперелистывающейся книги.

Она вовсе не являлась, как Сун Фей, недоучкой по древним письменам. Отлично разбиравшаяся в древних письменах мира Дьябло, жрица уже давно освоила древнюю письменность Азерота. С одной стороны, причина такого прогресса состояла в причудливом хобби жрицы упорно изучать древние предметы. С другой стороны, между миром Дьябло и Азеротом существовала смутная связь. Не считая некоторых законов магии и боевых умений, в остальном все законы и принципы бытия были схожи. Даже древняя письменность обоих миров была схожа, поэтому жрица могла делать выводы по аналогии.

Старик Каин наконец-то тоже перевёл взгляд от желтоватых стен.

Но старик ничуть не интересовался содержащейся в книге [Мудрость дьявола] информации о постройках, механизмах, создании доспехов, ковки оружия, горном деле, плавке металлов. Его профессиональное чутьё подсказывало ему сконцентрировать всё своё внимание на окружавшие в воздухе книгу [Мудрость дьявола] несколько каменных светильников, соединённых каменными цепями.

«О боже, я опять вижу чудо...» - худые старческие руки поглаживали шероховатую каменную цепь. Его глаза не смели моргнуть, они уставились на руны на поверхности каменных светильников. Руны то появлялись, то исчезали. Всё тело старика дрожало, он изумлённо заорал: «А-а-а-а, это опечатавающие руны малого размера. Ах-ха-ха, оказывается, действительно существуют подобные руны. Слухи верны, так легенды не врили...»

Увидев, как непристойный старик стал полностью помешанным, Сун Фей знал, что в таком состоянии было бессмысленно просить его более детально рассказать об этих предметах.

Когда старик Каин входил в это безумное состояние, он говорил сбивчиво и несвязно. Кроме его трезво мыслящего большого мозга, напоминающего трудолика, его коммуникативные способности в один миг могли деградировать до уровня эмбриона.

Поразмыслив, Сун Фей достал из пространственного кольца обнаруженные в главном управлении Кровавого меча каменные ворота с выгравированными на них таинственными рунами и несколько камней с таинственными рунами, взятыми со стены в подземной яме с костями. Он оставил их в тайной комнате, позволив старику Каину и жрице Акаре их изучать, а сам развернулся и вошёл в портал.

«А, бог мой, это...»

«А-ха-ха-ха, в итоге и впрямь существуют подобные вещи!»

Заходя в портал, Сун Фей услышал, как жрица и старик, эта два “безумных учёных”, изумлённо закричали.

Выйдя из портала, Сун Фей поразмыслил и, находясь по-прежнему в [Режиме варвара], вместе

с горячей наёмницей Еленой отправился в третий акт мира Диябло [Доки Кураста] и начал убивать монстров ради повышения уровня.

Ранее Сун Фей в третьем акте [Доки Кураста] завершил первое задание [Золотая птица].

Одной из наград этого задания являлось магическое зелье, на продолжительное время увеличивающее здоровье на +20.

Теперь варвар достиг 45 уровня, ассасин – 39 уровня, маг – 41 уровня, паладин – 39 уровня, друид – 39 уровня, некромант – 37 уровня, амазонка – 40 уровня. Кроме варвара, ассасина, мага, паладина и друида также полностью завершили все задания во втором акте [Лут Голейн]. Остались лишь некромант и амазонка, которым нужно было убить самого последнего босса Дуриэля, после чего он пройдёт второй акт всеми семью классами.

Но сейчас империя Зенит находилась в тяжёлой ситуации. Царствовала ужасная смута. Более того, один за другим появлялись могущественные соперники. Сун Фею срочно требовалось повысить свои способности и силу. Поэтому он пока что поменял свою прежнюю тактику прокачки, больше не гнался за равномерным развитием семи классов и неопределённой наградой от прохождения семи классов. Он старался как можно скорее максимально прокачать уровень варвара, стремился уже наконец-то вырваться в ряды воинов лунного ранга.

Более трёх часов он выполнял второе задание [Клинок старой религии] из акта [Доки Кураста]. Варвар поднялся до 46 уровня.

Мощь горячей наёмницы Елены возрастала стремительными шагами, теперь она была 40 уровня, и ещё более уверенно переключалась между четырьмя типами магии: лёд, огонь, электричество, тьма. Сражаясь вместе с Сун Феем, она ещё лучше овладела ими. В кровавой расправе над монстрами напарникам стоило одного взгляда или движения, чтобы прочесть мысли друг друга. Они понимали друг друга сердцем и умом, будто это был один человек.

Отношения между ними двумя тоже постепенно менялись.

Хотя с того момента в подземной пещере, когда завязались между ними отношения, они не продвинулись ни на шаг, однако Сун Фей сейчас уже мог ясно ощутить, что прекрасная, как валькирия, [Разбойничий цветок] больше не считала себя, как прежде, малозначимой слугой Сун Фея. Он чувствовал, что заполучил горячее сердце Елены, которое обволакивало суровое, словно сверкающий айсберг, красивое женское тело. Отношения между ними двумя свободно развивались, они были как не разлей вода, как сердечная пара влюблённых.

Во время отдыха от боёв Сун Фей мог незаметно ухватиться за слабую, хрупкую ручку Елены. Они вместе шагали по горам трупов демонов и монстров. Хотя и не было нежностей среди цветов и под луной, но всё же лучше так, чем ничего.

Когда время развлечений и игр закончилось, оба покинули мир Диябло.

«Всё идёт своим чередом, ничего неожиданного не произошло, рыцари ордена больше не появлялись» - как только Сун Фей вернулся в лагерь Чамборда, самый близкий телохранитель короля Фернандо Торрес немедленно доложил Его Величеству обо всём, что случилось за прошедшие 4 часа. Почти всё так, как и предполагал Сун Фей. После утреннего события силы ордена, кажется, медленно отступали. Не было никаких ответных действий, как многие опасались.

Сун Фей неторопливо сделал один круг вокруг лагеря. После того, как закончились императорские обыски, людям вассальных королевств снова разрешили выходить наружу в лагерную зону. В то же время был обнародован приказ императора Ясина, что действия по розыску убийц временно прекращены, через два дня официально начнётся соревнование по военному учению.

Каждое королевство переключило всё внимание на крупное соревнование.

Сун Фей отделился от своего личного телохранителя и пошёл прогуляться по лагерной зоне, и бессознательно дошёл до лагеря Византии. Вдалеке он заметил, что в лагере маленького королевства, в котором не так давно почти не было и души, теперь неожиданно толпилось куча народа. Не прекращавшийся поток людей всё прибывал и прибывал. Это были послы принцев вассальных королевств, которые спешили подружиться с юным королём Византии Константином. Все знали, что за его спиной стоит известный, не имеющий себе равных король Чамборда, он получает глубокое доверие и внимание этого короля, а значит он водит знакомство с сильнейшим воином.

Эти люди опасались Сун Фея, поэтому не смели появляться у него на пороге, зато они надеялись заключить с ним союз через короля Византии, так как это могло принести пользу на предстоящем соревновании.

Сун Фей вдалеке в лагере увидел воспрянувшего духом юного короля Византии. Он имел гордую осанку и словно благоухал. Окружённый толпой он говорил уверенно и свободно. Он стал центром толпы и больше не был, как раньше таким трусливым и нерешительным. Этот юный король уже постепенно ухватился за удобный случай создать собственный образ. На лице сияла улыбка.

Но Сун Фей не появился там, а развернулся и ушёл.

Более часа назад и до сих пор у Сун Фея было странное чувство, что кто-то незаметно преследовал его, скрытно следил за каждым его действием. Но, несмотря на все свои методы, Сун Фей так и не смог узнать, кто следил за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/28/82132>